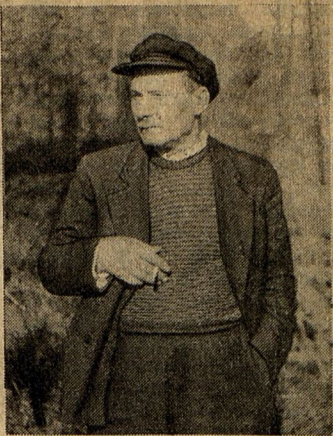

2207

К 100-летию со дня рождения Якуба КОЛАСА

...Звенела даль певучею
струною
Волшебной арфы в чуткой
тишине,
Шумело жито золотой
волною,
И думы плыли, словно
на волне.
Идешь, глядишь — кто ты
в огромном мире?
Былиночка, песчинка бытия...
А ветер мчит в небесной
синей шири,
И в даль за ним летит
душа моя.
Течет река. Дубы,
как властелины,
На берегу раскинули
шатры,

У ног своих могучих
расстелили
Зеленые цветастые ковры.
А за рекою светлой, недалеко
Петляя полем, обогнув покое
Набросив пыльник серенький
на плечи,
Торопится дорога
меж берез.
Такою ты, земля моя
родная,
В сыновью память навсегда
вошла.
Судьбу твою сегодня
вспоминаю,
Все, что когда-то
ты пережила...
Перевод В. ТАРАСА.
1943 год.

ИМЕНИ ПОЭТА

БАБЬЕ ЛЕТО этого года выдалось у нас удивительно солнечным, щедрым на тепло и свет. Словно сама природа, которую так воспедал Якуб Колас, готовилась к его сотовому дню рождения.

В такой теплый сентябрьский день группа учащихся нашей школы отправилась на экскурсию в деревню Николаевщина Столбцовского района Минской области. Здесь, в местечке Акинчицы, сто лет назад в семье лесника родился будущий поэт.

...Филиал литературного музея Я. Коласа. Многие из того, что рассказывает Владимир Иванович Мицкевич, племянник поэта, ребятам известно, но слушают с интересом.

...Подготовка к 100-летию Я. Коласа велась в школе не один месяц. В школьной библиотеке организована выставка «Страницы жизни и творчества Якуба Коласа». С энтузиазмом участвовали ребята в конкурсе чтецов произведений поэта. Юные художники сделали к ним иллюстрации.

Викторины, беседы, конференции — все эти мероприятия воспитывают у школьников интерес к творчеству белорусского песняра.

Большую роль в этой работе играет музей Я. Коласа, который существует в нашей школе. В 1967 году было принято решение о его создании. В течение двух лет велась кропотливая поисковая и исследовательская работа, в которой приняли участие почти все учащиеся. И вот 3 ноября 1969 года, в день рождения поэта, в торжественной обстановке был открыт музей. Здесь собраны

материалы, которые рассказывают о жизни и творчестве великого сына белорусской земли. Это фотографии поэта, издания его произведений, сувениры, связанные с именем Коласа, книги белорусских литераторов с их автографами. Один из стендов музея посвящен лауреатам Государственной премии БССР имени Я. Коласа. Здесь же — их произведения.

Бережно хранятся в музее автографы стихов Максима Танка и Пимена Панченко, Микола Аврамчика и Нила Гилевича, Сергея Граховского и Эди Огнецвет. Рядом — самое дорогое для нас: оригиналы рукописей самого поэта. Хранятся у нас и оригинал письма Я. Коласа, в котором он гневно обличает убийц, совершивших покушение на славного сына итальянского народа Пальмиро Тольятти. Здесь же находится лист рукописи поэмы «Сымон-музыка».

Празднование столетия со дня рождения Якуба Коласа мы рассматриваем как составную часть подготовки к 60-летию со дня образования СССР. Именно в эти дни мы провели фестиваль дружбы представителей школ союзных республик. Наши гости, конечно же, побывали в музее.

На примере жизни и творчества народного поэта мы стремимся воспитывать у юных чувство гордости за то, что на нашей земле родился и вырос Якуб Колас, воспевавший Белоруссию и ее славный народ.

А. БЫСИК,
учительница 44-й средней
школы им. Якуба Коласа.
г. Минск.

— ПОЙДИ, АЛЕНКА, ко мне в комнату и возьми в нижнем ящике письменного стола конфеты. Принеси детям...

Так не однажды подзывал меня в Королищевичах* Константин Михайлович, возвратясь из Минска, куда он время от времени отлучался. Он никогда не возвращался без лакомства для детей, отдыхавших в это время здесь со своими родителями.

— Ну, угощай же их, — говорил Константин Михайлович. — Вот этой маленькой, — указывал он на какой-нибудь растрепанный бант, — дай вон ту большую конфету, с белым медведем.

Константин Михайлович, не меняя позы и выражения сдержанного удовлетворения на лице, наблюдал за детьми. Он никогда не подлаживался под них, никогда не вмешивался в их игры и споры, как это любят делать пожилые люди — обязательно поучать и корить виновных. Он только наблюдал... И, видимо, сравнивал и удивлялся в душе, каким непохожим может быть детство. И, конечно же, вспоминал собственное, вот так же прошедшее в лесу...

...Все то лето он был в Королищевичах чаще всего один. Приезжали иногда навестить его «хлопцы»: Петрусь Бровка, Петро Глебка, Максим Лужанин... Сидели, беседовали, медленно проглатывались, потом снова присаживались, чтоб Константин Михайлович отдохнул. У него было свое излюбленное место и своя скамейка — под густой елью по дороге в столовую. А если никто к нему не приезжал — близкий и нужный, он сам приглашал кого-нибудь посидеть с ним, поговорить. Расспрашивал, а чаще сам говорил, не спе-

* Дом творчества писателей под Минском.

ша рассказывал или вспоминал — еще с давних лет, со времен «лесниковой посадки» — о каких-то своих наблюдениях за птицами, за лесом, за погодой. И все умел объяснить не «по-ученому» (академик, вице-президент Академии наук!), а так, как объясняют в деревне старые мудрые люди.

Мне очень хотелось, чтобы он что-нибудь сказал о моей книге, за которую меня тогда немало хвалили, да и сама я была довольна ею. И я не выдержала и однажды спросила у Константи-

гатов, бегом возвращалась домой.

Через много-много лет, приехав в командировку «в глубину Полесья», в Пинковичи, где когда-то учительствовал сам молодой Якуб Колас и откуда вышел и навсегда остался в белорусской литературе учитель Лобанович и вместе с ним две прелестные полесские чаровницы панна Ядвися и панна Габрынька, я долго блуждала по тем тропкам, неузнаваемо измененным временем, и грустила. Вокруг кипела, бурлила и создавалась иная

НАВСЮЖИЗНЬ

на Михайловича, понравились ли ему мои «Шляхи-дарогі».

Он ответил не сразу, глядя куда-то в сторону:

— Мова вельми нязграбная. Трэба вучыцца мове.

И это меня страшно удивило. Нязграбная (неуклюжая) мова?

— Без мовы... Если нет чувства языка, слова... Не надо тогда и писать, — так обобщил наш разговор «на литературную тему» Константин Михайлович.

У меня не осталось чувства обиды. Мне было только очень стыдно: как я могла надоедать (и кому — Якубу Коласу!) — со своей книгой? И этот стыд пошел мне на пользу.

...Я оглядываюсь на те уже бесконечно далекие годы своего голодного и холодного детства и юности: какие восторженные, какие счастливые дни знало оно! Книга! Она делала чудеса. Ее власть над юношеской и детской душой была беспредельна. Как драгоценность, ее прятали в заветном сундуке, чтоб потом с сердечным трепетом достать ее оттуда, с волнением и счастьем подержать в руках и сделать таким же счастливым кого-то другого.

Так доставала из сундука и давала мне почитать книги Якуба Коласа «В полесской глуши» и «В глубине Полесья» когда-то наша соседка Вера Витева. Книжки были в дешевых бумажных обложках серого цвета. Страницы их рассыпались.

— Смотри же, не потеряй только страниц! Я никому больше не даю, прячу... А ты славная девка, дак читай.

Будто вчера это было. Вспоминаю тот зимний, заснеженный день, когда я, держа на груди под свиткой свое неоценимое бо-

жизнь и красота — совсем другого, нового Полесья.

Но и сегодня еще стоит у нас дома, в бывшем саду дядьки Николая, старая, с поредевшей кроной груша — костянка. Не много, но все еще плодоносит... Когда-то вокруг нее стелилась уютная шелковая муравка. И так приятно было посидеть на ней в жаркий день. А летом девятьсот двадцать второго года — еще живы люди, которые помнят и вспоминают, — приезжал в наши Липники и сидел под этой самой костянкой Якуб Колас. Приезжал с «Амилиным дядькой» (так определялась в нашей деревне должность народного комиссара здравоохранения БССР А. А. Сенкевича) и сидел в тени на мураве, а вокруг него расположились почти все жители нашей деревни. Колас читал «Новую землю», «Раницу у надзельку», «Дзядзьку у Вильни», «Падгляд пчол».

Сидели там, рядом с Коласом, и моя мама, и мои тетки, и сестры двоюродные...

— Ну, и читал, брат, Коласок! — вспоминает старый книголюб наших Липников Михаил Неронский. — Вся деревня помирала со смеху... А когда окончил читать, так, не поверишь, мы, мужчины, поднимали его на «ура», на руках до самой школы донесли...

Не знаю, с той поры или еще раньше, но у нас дома «Раницу у надзельку» все знали, как «Отче наш...», наизусть.

И вот оттуда, с тех пор — с малолетства, — Колас и остался с нами. И мы также — с ним, и с его Словом. На всю жизнь.

Алена ВАСИЛЕВИЧ,
писательница, лауреат Государственной премии БССР имени Якуба Коласа.

В ЭТОМ ГОДУ СОВЕТСКИЙ народ отмечает 100-летие со дня рождения народных поэтов Белоруссии Янки Купалы и Якуба Коласа как большой праздник не только белорусской, но и всей многонациональной литературы. Прогрессивное значение их творчества настолько велико, что ЮНЕСКО приняло решение о праздновании этих юбилеев во всем мире. Янка Купала и Якуб Колас являются яркими представителями белорусского народа, его голосом, его песней. Их творчество — это наиболее полное выражение духовных сил народа, его национально-го характера.

В ознаменование 100-летия классиков белорусской литературы увидели свет многие юбилейные издания народ-

ПЕВЦЫ СУДЬБЫ НАРОДНОЙ

ных поэтов. Разработаны и опубликованы сценарии школьных вечеров и утренников, посвященных юбилеям. Широко используются учебником изданные в республике теоретические и методические пособия, плакаты, портреты, художественные календари, наборы цветных слайдов, грампластинок, учебные диафильмы о творчестве Купалы и Коласа, которые пополняют учебно-методический арсенал учителей-словесников. Издан справочник по местам жизни и деятельности поэтов для учащихся общеобразовательных школ, в котором рекомендо-

вано 15 маршрутов туристских походов и экскурсий. Только за минувший учебный год по этим маршрутам прошло свыше 300 тысяч юных краеведов. Увеличился приток в литературные музеи Янки Купалы и Якуба Коласа школьников не только Белоруссии, но и многих республик нашей страны. Поистине к творчеству великих поэтов не зарастает народная тропа.

В связи с юбилеем Якуба Коласа в республике проведены заседания методических объединений учителей белорусского языка и литерату-ры. Его деятельности — пи-

сателя, учителя и методиста — посвящены педагогические чтения.

Во всей многогранной работе по подготовке и проведению юбилея белорусские педагоги главное внимание уделяют углубленному изучению творческого наследия поэта, подводят учащихся к пониманию конкретно — исторического содержания и значения его произведений.

Их изучение на уроках и факультативных занятиях углубляет и активизирует эстетическое восприятие учащимися литературы, дает возможность увидеть емкость и красоту художественного сло-

ва, ориентирует на глубокое прочтение классики, помогает проследить колосовские традиции в современной белорусской литературе и литературах братских народов.

Чтение произведений любимых поэтов — классиков родной литературы — духовно обогащает учащихся, воспитывает патриотов. Мы верим, что каждый школьник уверенно повторит прекрасные сильные слова Якуба Коласа:

В народ и силу его верю
И верю в самого себя.

М. МИНКЕВИЧ,
министр просвещения БССР.